

ЕЩЕ ПЛЮС 30 000 ПЕЧАТНЫХ ЗНАКОВ ПРО КОРРУПЦИЮ И БОРЬБУ С НЕЙ...

Дастан МУКУШЕВ

КОРРУПЦИЯ (от лат. *corruptio* - подкуп) - прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. Как правило, сопровождается нарушением законности.

О коррупции в родном отечестве сейчас не говорят только ленивый. Все, начиная от самих нечестных на руку чиновников и заканчивая простыми смертными, ведут на эту тему регулярные и разноформатные дебаты и призывают всех и вся бороться с этим социальным недугом. Коррупция как явление для большинства граждан Казахстана стало весьма обычной деталью их повседневного быта, и порой люди не замечают, что сами способствуют ее развитию. Всё - начиная с поступления в вуз и получения водительских прав и заканчивая проводами человека в мир иной - крепко-накрепко опутано паутиной изможденности и продажности.

Многочисленные потуги государства и отдельных граждан совладать с этим злом сейчас, как, впрочем, и во все другие времена, ни к чему не привели. Даже "ежовые рукавицы" советской власти не смогли передать эту многоглавую гидру. Уж как ни старался товарищ Сталин научить уму-разуму своих товарищей по партии, но после его безвременной кончины все пошло по новому кругу. Так что "кровный наш отец" был последним и, пожалуй, единственным правителем, кто не жалел ни сил, ни средств на искоренение этой нечисти. Как говорится, такова наша народная сущность.

Впрочем, видимость борьбы с коррупцией создавали и нынешние руководящие деятели суверенного Казахстана. Были и всякие межведомственные координационные советы больших правоохранителей и силовиков, был и Высший дисциплинарный совет Республики Казахстан и даже почти чрезвычайная Госкомиссия РК по борьбе с коррупцией во главе с нынешним председателем сената парламента г-ном Оралбаем Абдыкаримовым.

Случались и попытки индивидуальных прорывов коррупционной сети отдельными руководителями-эксцентриками. Один только "арбузный марш-бросок" предыдущего министра внутренних дел господина К.Сулейменова чего стоит. Но покинул свой высокий антикоррупционный пост braveй генерал, и все в этом ведомстве возвратилось на круги своя. Вся разномыслившая казахстанская пресса пишет об этом каждый день.

Так или иначе, но серьезные опасения за будущее государства высказывают многие общественные и политические деятели. Не так давно во "всемирной паутине" - Интернете - появились материалы на эту тему двух известных оппозиционеров - Нурблата Масанова и Сергея Дуванова. Нам кажется, что их мнения существенно дополняют широкий общественный спектр существующих взглядов на эту проблему.

Профессор Масанов, как всегда, берет быка за рога. По его мнению, коррупция стала движущей силой всей государственной машины: "Теперь без личного интереса класса чиновников ничто уж не может в принципе функционировать в стране, и коррупция стала движущей силой всей государственной машины..."

Именно отсюда в самом народе прочно укоренилась мысль о том, что все чиновники "одним миром мазаны", все тотально и все подряд воруют, и ничего страшного в этом нет. Все это, в свою очередь, порождает полное моральное разложение не только класса госслужащих, но и всего казахстанского общества, озабоченного, по сути, одним - как присосаться к "кормушке" и получить государственную индульгенцию на право получения взяток. Вследствие этого само общество, и особенно квазиинтеллигенция, негласно поддерживает и поощряет коррупцию, тайне завидуют казнокрадам и лелеют их, предпочитают говорить на "заданную тему" - о языке, истории, культуре, духовности и величии своего народа".

Славящийся своими радикальными взглядами на все устройство нынешней казахстанской государственности Нурблат Эдигеевич в этом случае, как нам кажется, наиболее точно определил сущность этого явления. Сегодня Его Величество Доллар действительно разложил умы не только взрослых, сложившихся чиновников, но и молодых, еще только начинающих жить людей.

Но, замечает автор, Казахстан не единственная республика бывшего Советского Союза, где коррупция зацвела таким буйным цветом. По его словам, на всем постсоветском пространстве, за исключением трех Прибалтийских стран, создан новый тип государства, основанный на тотальной коррупции. Кроме того, коррупция имеет и общие исторические корни, и в пример Масанов приводит строки из хрестоматийного письма В.Г.Белинского к Н.В.Гоголю о том, что в России "...нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей".

В своем развитии наша республика очень многим обязана именно северному соседу, и кто, возможно наивно, полагает, что до прихода русских на эту землю ни о какой коррупции в степи Казахстана и не слыхивали. И потому автор спешит разубедить заблуждающихся: "Что же касается традиционного казахского общества, то исторические источники полны бесчисленных сообщений о всеобщей барымте, процветавшей среди кочевников в дореволюционный период".

Так что популярные ныне среди казахских националистов высказывания типа "Во всех казахских бедах виноваты русские и их гадкая империя" в этом случае

теряют чуть ли не две трети своего пафоса и доказательности.

А Сергей Дуванов, известный оппозиционный журналист, свое видение обсуждаемой проблемы в этот раз изложил в форме специального сообщения Международному евразийскому институту. Уже в его преамбуле Сергей Владимирович уверенно и размашисто пишет: "На примере Казахстана мы должны признать, что коррупция, став самодовлеющей силой в силу ее включенности в систему государственной власти, стала вполне реальной политической категорией. Настало время в ряду типов политических систем наряду с либерально-демократическими, социал-демократическими и прочими рассматривать в качестве самостоятельных типов либерально-коррупцированные (Япония, Южная Корея и др.), авторитарно-коррупцированные (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Казахстан), статистско-коррупцированные (Россия, Украина и др.), идеологически-коррупцированные (Китай) системы. В Казахстане наиболее типичная авторитарно-коррупцированная политическая система. Она имеет свою социальную базу, свою идеологию в лице широко развитого класса госслужащих. Вся государственная система приспособ-

- Хочешь, мы тебе золотом заплатим?
- Ты же знаешь, Абдулла, я мзду не беру.
Мне за державу обидно!

("Белое солнце пустыни")

махом уничтожившего все декларации о доходах за период с 1995 по 2000 гг., и инициированный Кабинетом министров и принятый парламентом закон о легализации неправомерных доходов. И абсолютно никого в казахстанском обществе не удивил тот факт, что средний размер легализованного вклада составил более 200 000 долларов, что тысячекратно превышает официально декларируемые доходы госчиновников. Поэтому вполне закономерно, что реально существующая в Казахстане коррупционная государственная система принимает законы под себя, под конкретные людей и работает исключительно в своих интересах".

Как и всегда в подобных публикациях, С.Дуванов не упустит возможности покритиковать и казахстанские СМИ, которые, по его мнению, в этом случае в подавляющем своем большинстве лишь имитируют борьбу с коррупцией. На самом же деле, по его словам, пресса лишена

независимых средств массовой информации как раз и не существует. Поэтому коррупционная система в Казахстане представляет собой один из самых худших образцов законной коррупции, эталон мажорного традиционализма и невежества, смесь поверхностного либерализма и квазидемократических атрибутов".

Прочитав сочинения господ Масанова и Дуванова, простой гражданин, разумеется, не может не задать резонный вопрос: "Неужели все чиновники в Казахстане ярые коррупционеры?" И получит на него соответствующий ответ Сергея Владимировича: "В условиях всеобщей коррупцированности среди чиновников в принципе не может быть "чистых", не скомпрометированных людей. Система коррупцирует и предполагает, что любой, даже самый порядочный чиновник, попадая в эту систему, не может оставаться "белым и пушистым". Либо он должен играть по ее правилам, либо он будет ею раздавлен и выкинут. "Белые вороны" там долго не живут".

Самой собой, у авторов этих двух Интернет-публикаций имеются и рекомендации касательно умерщвления коррупционной гидры, опустившей Казахстан.

У Масанова это выглядит так: "Система должна как можно скорее реформироваться, войти в ритм последовательных реформ и в своих либерально-демократических шагах следовать всеобщей мировой тенденции - постепенно ставить коррупцию под общественный контроль. Но именно этому наиболее рьяно противодействует Система. Так что либо политическая система в головокружении от успехов казнокрадства, коррупции и нефтяных прибылей саморазрушится, либо она приведет к коллапсу самого государства".

Ответ Дуванова разнится от вывода Масанова разве что стилистически: "Демократическая политическая система и свобода слова являются реальным механизмом, позволяющим эффективно и действительно бороться с коррупцией. Поэтому единственный способ выживания и существования коррупционной системы - это исключить демократические принципы функционирования государственных механизмов".

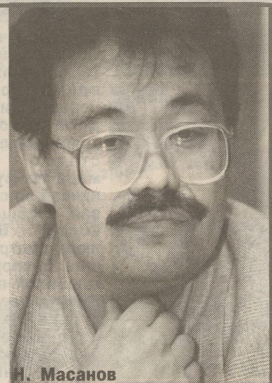
Резюмируя публикации этих авторов, стоит, наверное, лишь заметить, что борьба с коррупцией никогда и нигде не закончится. В любом, даже самом высокоразвитом государстве с мощной экономикой, нерушимыми демократическими ценностями и строжайшим контролем государственных чиновников коррупция была, есть и будет. Так же, как борьба добра и зла, борьба честных с нечестными будет идти до конца существования рода людского.

И прав был лишенный человеческого слабостей компьютер "Скайнет" из фильма Джеймса Камерона "Терминатор", перед которым была поставлена задача - уничтожить только плохих людей.

Он, как помнится, попытался уничтожить все человечество.

С. Дуванов

Н. Масанов

лена для обслуживания их интересов (система коррупцирует), а также существующих в обществе социально-политических и экономических отношений".

Как уже замечалось, зачастую пособниками в деле коррупционеров являются сами обыватели. Но кому хочется связываться с властью имущими, когда искание правды и хождение по мукам может отнять не только огромное количество времени, но и горздо большую сумму, нежели требуется тот или иной чиновник измодеет. И, плюнув на моральные устои и статью Уголовного кодекса, предупреждающую, что ответственность несет и сам взяточник, простой люд лезет в карман и с чистым сердцем отдает честно заработанную денгу. Хотя и нечестно заработанные деньги у нас в республике стало возможно вполне законно отмыть. И разговор тут не о двух-трех тысячах тенге, а о десятках и сотнях тысяч "зеленых". По этому поводу Н.Масанов замечает: "...нынешний класс чиновников - это служители коррупционной системы, носители и выразители идеологии коррупции". И здесь же добавляет: "Особенно красноречиво об этом свидетельствуют последние акции Министерства госдоходов, одним

возможности озвучивать хоть какие-нибудь конкретные факты использования госчиновниками своего служебного положения в корыстных целях. Более того, автор считает, что пресса объективно выполняет функцию информационного обеспечения существующей системы коррупцирует. То есть, исходя из этого, делается резкий вывод: казахстанская пресса является не просто пособником в грязном деле, но и его соучастником.

В этом послыше С.Дуванова решительно поддерживает его коллега Н.Масанов: "...коррупционная система может висеть тяжелой гирей на "ногах" государства, если им управляет неумный и косный правитель, многократно ухудшая и без того невысокий интеллектуальный и управленческий потенциал системы. Для того чтобы государственная система более или менее сносно заработала, необходим постоянный и последовательный ритм политических реформ, новизна ощущений и страх перед обществом. А для этого нужна хоть какая-никакая свобода слова, независимая пресса.

Вот этого-то четкого ритма реформ и сдерживающего фактора саморазлагающейся коррупции в Казахстане в лице